

Замятиной М.А.

ВЫСТАВКА «ДЕЯНИЯ ЖЕНЩИН»: ТОТАЛЬНЫЕ ИНСТАЛЛЯЦИИ В РЕЛИГИОЗНОМ ИСКУССТВЕ

Замятиной, Мария Александровна—магистрант направления 44.04.01 Педагогическое образование, профиль «Визуальные искусства и художественное образование», Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Российской Федерации, mariadem4@yandex.ru.

В статье рассматривается религиозная просветительская выставка «Деяния женщин» от арт-группы «Зерно» и лютеранской церкви Анненкирхе, проходившая на территории бывшей кожевенной фабрики культурного квартала Брусицын. Для комплексного анализа художественного и социального феномена выставки разрабатывается алгоритм, включающий в себя анализ концепции, нарративного дизайна, визуальных решений и социального контекста. Особое внимание уделяется изучению роли интерактивных и иммерсивных элементов, тотальных инсталляций в приобщении светского зрителя к вопросам христианства. В результате исследования выявляются конкретные художественные практики, применяемые организаторами выставок внеконфессионального религиозного искусства в современном отечественном пространстве.

Ключевые слова: Выставка «Деяния женщин», современное искусство, внеконфессиональное религиозное искусство, тотальная инсталляция, Анненкирхе.

THE EXHIBITION “DEEDS OF WOMEN”: TOTAL INSTALLATIONS IN RELIGIOUS ART

Zamyatina, Maria Alexandrovna—Master's student, program 44.04.01 Pedagogical Education, profile “Visual Arts and Art Education”, the Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint-Petersburg, Russian Federation, mariadem4@yandex.ru.

The article examines the religious educational exhibition “Deeds of Women” by the Grain art group and the Annenkirche Lutheran Church, which took place on the territory of the former tannery of the Brusnitsyn cultural quarter. For a comprehensive analysis of the artistic and social phenomenon of the exhibition, an algorithm is developed that includes an analysis of the concept, narrative design, visual solutions and social context. Particular attention is paid to the study of the role of interactive and immersive elements, specifically total installations, in engaging a secular audience with Christian themes. The research identifies specific artistic strategies employed by the organizers of non-denominational religious art exhibitions in the contemporary Russian context.

Key words: temporary exhibition “Deeds of Women”, contemporary art, non-denominational religious art, total installation, Annenkirche.

В пространстве современного отечественного искусства немалое место занимает искусство на христианскую тематику, которое условно можно разделить на две большие категории: церковное искусство и внеконфессиональное религиозное искусство. Говоря о внеконфессиональном религиозном искусстве, мы следуем за В.В. Барашковым,

который в данном случае акцентирует внимание на бытовании, назначении произведения искусства вне церкви и на сложной религиозной идентичности художника¹. Искусство внеконфессиональное в большей степени, чем церковное обладает свободой в выборе визуального языка и даже в выборе содержания, которое может предлагать иные точки зрения и трактовки, не совпадающие с разрешенными церковью. Внеконфессиональное религиозное искусство в России выставляется художниками на выставках, прямо не касающихся религиозной тематики, или же на выставках тематических, где работы подчинены общей концепции, раскрывающей тот или иной религиозный вопрос. Выставки внеконфессионального искусства часто организуются арт-группами, имеющими общую стратегию развития объединения и схожие взгляды на то, какой должны быть форма и содержание произведений. Одним из таких объединений является арт-группа «Зерно», созданная прихожанами лютеранской церкви Анненкирхе. Евангелическо-лютеранская церковь Ингрии стремится привлечь к диалогу о евангельских ценностях широкую, в том числе, и нецерковную, аудиторию. Помимо организации выставок в здании церкви Анненкирхе, реализуется сотрудничество с выставочными площадками на территории всей России². Для обновления зрительского опыта восприятия религиозного искусства арт-группа «Зерно», базирующаяся на достижениях модернистов, использует широкий ряд средств современного искусства, а также поднимает вопросы не только духовной, но и социальной проблематики, что актуализирует религиозные вопросы в условиях современной светской жизни. В данной статье мы посмотрим, какие именно средства и приемы используются художниками арт-группы «Зерно» на примере выставки «Деяния женщин», проходившей в культурном квартале «Бруслицын» в Санкт-Петербурге в период с 26 марта до 31 декабря 2025 г.

«Деяния женщин»—выставка, говорящая о событиях Ветхого и Нового Завета не с привычной точки зрения—повествования о мужчинах как о главных действующих лицах (цари, пророки, воины) и женщинах, помогающих совершить то или иное действие. Выставка фокусирует внимание исключительно на историях женщин, от Евы до Девы Марии, в которых они совершают волевые поступки. Несмотря на то, что в первых цивилизациях социальная реализация женщины выражалась в роли дочери, жены, матери, концепция выставки не следует данному простому делению, а раскрывает персонажей в дихотомии благочестивых или греховых поступков. Выставка обращается к широкому кругу посетителей с помощью этой основной категории христианства и актуализирует ее через связь с современностью: поднимает вопросы борьбы против половой дискриминации. Однако, прежде чем ознакомиться с тем, каким образом социальная проблематика вплетается в повествование выставки, необходимо рассмотреть визуальный язык и нарратив: какими именно художественными средствами авторы осовременивают религиозное искусство?

Во-первых, художники прибегают к *деконструкции* религиозного образа. Данный прием иллюстрирует первый изобразительный объект выставки—крупномасштабная фигура Евы, ставшей виновницей грехопадения человечества. Иконография изображения грехопадения сложилась в Средние века в рамках такой мировоззренческой установки,

¹ Баращков В.В. Пространства для экспонирования внеконфессионального религиозного искусства: российский и зарубежный опыт // Academica. 2021. № 2. С. 150.

² Логинова М. Современное религиозное искусство как способ презентации христианства в публичном пространстве на примере лютеранской общины Анненкирхе в г. Санкт-Петербург // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2024. Т. 42. № 1. С. 87.

которую М.А. Можейко называет антифеминизмом, подразумевая под ним то, что именно женщина видится как источник искушения, искусительница, сознательно вовлекающая во грех, не только как причина греха, но и как причиняющая грех³. Причина этого, в числе прочего, и в том, что именно на женщине лежит проклятие первородного греха: ее руками дьявол срывает запретный плод и ее устами предлагает его Адаму. В средневековой культуре закрепляется четкое представление о греховности Евы, складывается иконография изображения сцены грехопадения: Адам и Ева стоят у дерева с запретным плодом, который берет Ева и предлагает Адаму, на дереве изображен дьявол, нередко в женском обличии, как на фреске «Грехопадение Адама и Евы», выполненной Микеланджело. В рамках современного восприятия данная сцена, уже являющаяся привычной для современного зрителя, далеко ушедшего от мировоззрения средневекового мужчины, для которого женщина была источником соблазнов, стала религиозным клише, не вызывающим никаких эмоций. В связи с этим вместо привычной иконографии сцены грехопадения авторы выставки представляют совершенно иной образ первой женщины. Обхватив руками колени и опустив на них голову, обнаженная Ева сидит в одиночестве. Рядом с ней нет привычной фигуры Адама, лишь надпись мелом «+Адам», что сразу указывает на невиданную раньше самодостаточность изображения одной Евы. Авторы деконструируют визуальный образ Евы, создают новый, в котором передают рефлексию над совершенным поступком и переживаемые эмоции. Такое изображение Евы лишает зрителя наблюдающе-осуждающей позиции и рождает чувство эмпатии и постановки себя на место Евы вне зависимости от гендера посетителя. Здесь Ева сокрушается не только от последствий своего собственного деяния, но и от деяний средневековых мужчин, разрушая обнаженной искренностью своих эмоций не только иконографический тип изображения первой женщины, но и стену предвзятости к первой ошибке человека. Данный арт-объект задает тон будущего пути посетителя и показывает, что привычной визуальной трактовке авторы выставки следовать не будут. Действительно, на выставке зритель не увидит изобразительного наследия ни западноевропейской религиозной живописи, ни восточнохристианской иконописи.

Во-вторых, художники прибегают к *остранению*, художественному приему, введенному в оборот литературоведом В.Б. Шкловским в начале XX в. В.Б. Шкловский писал: «вещи, воспринятые несколько раз, начинают восприниматься узнаванием: вещь находится перед нами, мы знаем об этом, но ее не видим. Поэтому мы не можем ничего сказать о ней. Вывод вещи из автоматизма восприятия совершается в искусстве разными способами»⁴. Несмотря на то, что применяет этот термин В.Б. Шкловский к литературе, в дальнейшем он распространится и на визуальные искусства. Цель искусства — не передача смысла, а преодоление автоматизма восприятия, показать знакомую вещь, образ зрителю заново. В течение своего пути по выставке зритель знакомится с одиннадцатью историями женщин, вербальная информация о которых оформлена в сюжетные комиксы на белой ткани, свисающей с потолка до пола. Все комиксы едины стилистически: черно-белые иллюстрации, отсылающие к художественному языку западной массовой культуры. Массовая культура, сформировавшаяся в XX в., не связана с религиозными традициями. Соответственно, внедрение христианских образов в контекст массовой культуры несомненно выведет из автоматизма восприятия, поскольку с массовой культурой

³ Можейко М.А. Женщина глазами средневековой культуры: антифеминизм как фобия // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2017. № 2. С. 129.

⁴ Шкловский В.Б. О теории прозы. М., 1929. С. 13.

у зрителя будут иные параллели и ассоциации. Повторяющиеся в каждом зале изобразительные элементы лишены обращения к визуальному наследию церковного искусства, что становится неожиданным для зрителя. Современное внеконфессиональное религиозное искусство стремится предложить новый взгляд на привычные образы и с этой целью прибегает к нестандартным визуальным решениям, техникам и материалам⁵. Однако, изображение Евы, комиксы остаются двухмерными, как и прежде воздействуют только на зрение из всех органов чувств. В связи с этим авторы находят более актуальный язык для нарративного дизайна выставки.

В-третьих, главные арт-объекты выставки — не картины или скульптуры, а *тотальные инсталляции*, предполагающие физическое погружение и активное сенсомоторное взаимодействие зрителя с элементами выставки и даже с другими посетителями. Психологическое вовлечение зрителя создается с помощью помещения его в центр истории, в центр инсталляции. Само пространство выставочных залов — стены, пол, потолок, воздух подвергаются модификациям художников, поэтому арт-объекты становятся неотделимы от пространства, воссозданного вокруг них. Свет и цвет, опирающийся на устоявшуюся психологическую трактовку цветов, используются для усиления той или иной эмоции, которая вербально доносится до зрителя. Эмоциональную и нарративную глубину выставки усиливает комплексное воздействие на остальные органы чувств, помимо зрения. Атмосферу формируют аудиальные (колыбельные, церковная музыка) и обонятельные (запах ладана) компоненты. Ряд объектов предлагает сенсомоторный опыт, важную роль в экспозиции играют рефлексивные паузы. Необходимо проследить путь зрителя, чтобы понять, каким образом подстраивает арт-группа имеющийся арсенал средств для последовательного погружения в то или иное состояние.

После зала с изображением Евы зритель попадает в зал второй — «Компромисс с совестью», который рассказывает историю жены Лота, обернувшейся на гибнущие города Содом и Гоморру вопреки указанию ангела и превратившейся в соляной столб. История о жене Лота написана над островком, покрытым белым сыпучим материалом, похожим на соль, а сама ее фигура на комиксе покрывается им же. Посетитель может пройтись по этому острову, представив себя участником тех событий.

Зал третий — «Достигнуть цели любой ценой» — повествует о двух женщинах и поделен на две части, заполненные разными материалами. Комикс о Далиле, лишившей ради материальной выгоды своего возлюбленного Самсона силы и свободы, окружен большим количеством свисающих с потолка до пола толстых цепей, не коснуться которых невозможно в силу плотности их развески. Пространство, повествующее об одном из самых известных сюжетов — усечении главы Иоанна Предтечи по умыслу Иродиады и Саломеи — обрамлено прозрачной вуалью, сквозь которую проступает ярко-алый цвет от софитов. Создается сильный контраст дополнительных материалов — тяжелые металлические цепи и легкая прозрачная ткань. Зритель читает комикс о коварстве двух женщин и направляется в центр зала к арт-объекту, являющемуся главным эмоциональным центром всей выставки. На столе под большой крышкой блюда находится полномасштабная восковая модель головы человека. Распространенный в христианской иконографии сюжет с Иоанном Крестителем перенесен из двухмерного пространства иконы в трехмерное пространство инсталляции. Самый порицаемый поступок женщины

⁵ Рубцова С. Дух и материя. Материалы и техники во взаимодействии с христианскими смыслами в отечественном искусстве XXI в. // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2024. Т. 42. № 1. С. 136.

в Библии помещен в конец третьего зала, после «подводящих» к этому поступков женщин, отвернувшихся от Бога.

Зал четвертый—«Милость превозносится над судом»—повествует о благодетельных женщинах: о Руфи, принявшей иудаизм, и дочери фараона, пожалевшей младенца Моисея. Дизайн пространства предыдущего зала создавал ощущение эмоционального напряжения, здесь же через различные художественные средства создается впечатление спокойствия. Помещение освещается синими софитами, аудио-ряд имитирует звуки воды, интерьер заполнен изображающими море лентами, свисающими с потолка до пола. Эмоциональный и смысловой контраст залов обеспечивает переход посетителя от двух крайних состояний—столкновения с насильственной смертью и состоянием покоя и примирения и, как следствие, достижение катарсиса⁶.

Зал пятый—«Быть на стороне благословения»—снова рассказывает о положительных героях—Сарре, терпеливо ждавшей исполнения Божьего обещания о даровании детей, и о Раав, занявшей сторону еврейского народа. Комикс о Раав увенчен алым шнуром, с помощью которого она сохранила жизнь себе и своим родным. В переходе к следующей локации в пространстве перед лестницей зритель оказывается перед качелью из плетеных канатов-косичек с красными лентами. Это помещение наполнено запахом ладана. Пространство паузы, разговора с самим собой, а не с предметом искусства, предлагает отдохнуть, на качелях, а затем подняться по лестнице.

Зал последний—«Открыться истине»—является хронологическим завершением выставки и повествует о добродетели девы Марии. Пространство зала решено в монохромной гамме, используются приглушенные синие тона, центральный объект—огромная детская кровать, в которой могут расположиться несколько посетителей одновременно. Над колыбелью размещен мобиль, в котором по кругу движутся женские фигуры в ветхозаветных одеждах. Для усиления сенсорного опыта младенчества в зале звучит запись колыбельных песен. Завершается повествование о роли женщины в Библии погружением посетителя в пространство материнской заботы. Таким образом, тотальные инсталляции погружают зрителя в спектр противоположных чувств с помощью комплекса приемов, изменения самого пространства помещений.

Выставка обращается к социальной проблеме дискриминации женщин—в одном из залов указаны статистические данные насилия и дискриминации в России, указаны организации, осуществляющие помощь и поддержку женщинам. Рядом с этой информацией представлен один из двух интерактивных объектов, не являющихся частью художественного пространства. Первый объект посвящен социальному опыту женщин в современном мире. Посетителю предлагается, ознакомившись с описаниями различных форм гендерной дискриминации, опустить желтый жетон из предоставленного мешка в соответствующую пробирку, маркованную тем или иным негативным опытом. Второй объект, расположенный в последнем выставочном зале, назван «Поступок, которым я горжусь». На пробковую доску предлагается прикрепить стикер с личной записью. Сопровождает в этом зале размышление о своих поступках видеоряд, в котором респондентки делятся своим опытом соотнесения христианских ценностей с опытом феминизма. Таким образом, финальная точка экспозиции становится возможностью для рефлексии и формирования личной позиции по поднятой проблематике.

⁶ Думанский Д.В., Ромашин А.В. Эволюция представлений о катарическом воздействии искусства в контексте современной культуры // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2013. № 23. С. 125.

Подводя итоги, необходимо отметить высокий уровень нарративного дизайна выставки «Деяния женщин». Фокус истории на женских персонажах, связь с проблематикой половой дискриминации, визуальные решения, призванные обновить восприятие религиозного искусства, а именно: тотальные инсталляции, деконструкция образа, остранение—все это актуализирует вопросы христианства для современного светского человека. Данная выставка иллюстрирует тенденцию развития современного религиозного искусства по пути диалога светской и церковной культур⁷. Арт-группа «Зерно» выставочными проектами успешно открывает идеи христианства в секулярном обществе с помощью обновления языка религиозного искусства, следя общемировым трендам в искусстве на использование инсталляций, деконструкции иконографических изображений, обращение к социальной, политической, экономической проблематике.

Список литературы

- Барашков В.В. Пространства для экспонирования внеконфессионального религиозного искусства: российский и зарубежный опыт // Academia. 2021. № 2. С. 149–162.*
- Головушкин Д.А., Гумарова И.Р. Раздвигая или сужая границы «дозволенного». К проблеме определения понятия «религиозное искусство» // Человек и культура. 2020. № 5. С. 76–88.*
- Думанский Д.В., Ромашин А.В. Эволюция представлений о катарическом воздействии искусства в контексте современной культуры // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2013. № 23. С. 123–127.*
- Логинова М. Современное религиозное искусство как способ презентации христианства в публичном пространстве на примере лютеранской общины Анненкирхе в г. Санкт-Петербурге // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2024. Т. 42. № 1. С. 66–94.*
- Можейко М.А. Женщина глазами средневековой культуры: антифеминизм как фобия // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2017. № 2. С. 128–138.*
- Рубцова С. Дух и материя. Материалы и техники во взаимодействии с христианскими смыслами в отечественном искусстве XXI в. // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2024. Т. 42. № 1. С. 115–138.*

References

Barashkov, V.V. Prostranstva dlya eksponirovaniya vnekonfessionalnogo religioznogo iskusstva: rossiyskiy i zarubejnyi opit [Contemporary Religious Art as a Way of Representing Christianity in Public Space: The Case of the Lutheran Annenkirche in St. Petersburg], in *Academia*. 2021. Vol. 2. P. 149–162. (In Rus.).

Dumanskij, D.V., Romashin, A.V. Ehvoljuciya predstavlenij o katarsicheskem vozdejstvii iskusstva v kontekste sovremennoj kul'tury [The evolution of notions about cathartic impact of art in the context of modern culture], in *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*. 2013. Vol. 23. P. 123–127. (In Rus.).

Golovushkin, D.A., Gumarova, I.R. Razdvigaya ili sujaya granisi «dozvolennogo». K probleme opredeleniya poniatija «religioznoe iskusstvo» [Pushing or narrowing the boundaries of

⁷ Головушкин Д.А., Гумарова И.Р. Раздвигая или сужая границы «дозволенного». К проблеме определения понятия «религиозное искусство» // Человек и культура. 2020. № 5. С. 82.

what is “permissible”. On the problem of defining the concept of “religious art”], in *Chelovek i kul'tura*. 2020. Vol. 5. P. 76–88. (In Rus.).

Loginova, M. Sovremennoe religioznoe iskusstvo kak sposob reprezentasii xristianstva v publichnom prostranstve na primere lyuteranskoy obshini Annenkirxe v g. Sankt-Peterburge [Contemporary Religious Art as a Way of Representing Christianity in Public Space: The Case of the Lutheran Annenkirche in Saint- Petersburg], in *Gosudarstvo, religiya, Tserkov' v Rossii i za rubezhom*. 2024. Vol. 42. Pt. 1. P. 66–94. (In Rus.).

Mozheiko, M.A. Zhenshchina glazami srednevekovoi kul'tury: antifeminizm kak fobiya [Woman through the Eyes of Medieval Culture: Antifeminism as a Phobia], in *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsiologiya*. 2017. Vol. 2. P. 128–138. (In Rus.).

Rubtsova, S. Duh i materiya. Materialy i tekhniki vo vzaimodejstvii s khristianskimi smyslami v otechestvennom iskusstve XXI v. [Spirit and Matter: Materials and Techniques in Interaction with Christian Meanings in the Russian Art of the 21st Century], in *Gosudarstvo, religiya, Tserkov' v Rossii i za rubezhom*. 2024. Vol. 42. Pt. 1. P. 115–138. (In Rus.).